

В темноте Пэй Юйту не мог разглядеть выражение лица инструктора Пина, но он слышал, как тот сказал, печатая каждое слово: — «Ты. Просматривал. Мой. Компьютер?»

Пэй Юйту услышал явное убийственное намерение в его голосе и обхватил рукой напрягшегося Пин Мо. — «Послушай. Я не хотел этого делать!»

Не успела толком начаться драка, как громко пропищал коммуникатор о поступлении нового текстового сообщения, что и прервало почти начавшего избиение Пина.

Пэй Юйту просунул голову сбоку, и увидел, что отправителем была «Лен Ли». Вспомнив горячую альфу женского пола, он сразу почувствовал себя плохо. Он кисло сказал: — «Почему эта дама с большими сиськами посылает тебе сообщения посреди ночи?»

Пин Мо не ответил ЕМУ, а просто отвернулся со своим коммуникатором, повернувшись спиной к Пэй Юйту.

Пэй Юйту«...»

Лен Ли: [Я недавно смотрела телешоу и не слышала, как звонил мой телефон. Итак, ты хочешь начать боксировать? Прошло много времени с тех пор, как я видела демонстрацию твоих навыков!]

Лен Ли: [[o(□▽□)o]]

Лен Ли: [Я устрою все как можно скорее!]

После того, как он закончил читать, Пин Мо просто выключил компьютер.

Пэй Юйту, который не смог подглядеть, сказал: — «Делаешь из ничего тайну. Не хочешь, чтобы я увидел что-то?»

Пин Мо не обратил внимания на его слова и холодно сказал: — «Ты сам выйдешь, или мне тебя вышвырнуть?»

Пэй Юйту считал, себя партнером Пин Мо, он знал его характер, как свои пять пальцев. На самом деле, с самого начала он не собирался спать в его комнате, но воспользовавшись ситуацией, он сказал это. Изначально он хотел прийти, чтобы извиниться за то, что произошло в днем. Он не ожидал, что Пин Мо ляжет спать так рано, затем он случайно увидел историю просмотра на его компьютере, и проник в спальню инструктора.

— «Я предпочту выйти сам. — сказал Пэй Юйту. — Но утром первым делом я схожу с тобой к врачу. Я назначил тебя на прием».

Ассистент преподавателя Пэй медленно встал, все время думая: Черт возьми. Я бы не стал беспокоиться о тебе, если бы не твоя внешность.

Когда он впервые увидел Пин Мо, его сердце первый раз в жизни забило сильнее. Теперь, когда он узнал, что инструктор - омега, энтузиазм, который отступил из-за того, что Пин оказался альфой «королем-вымогательств», внезапно разгорелся вновь. С этим фильтром он не мог рассердиться на Пин Мо, каким бы претензионным и высокомерным он ни был.

Это было слишком поверхностно! Ему следует прекратить плясать под его дудку, думал Пэй Юйту. Когда он подошел к двери, помощник преподавателя Пэй не открыл ее, а обернувшись

намеренно сказал: — «Лу Дунван рядом с дверью».

Пин Мо: — «Ну и что?»

Пэй Юйту: — «Старый Лу недавно стал подозревать, что у меня с тобой что-то происходит, и говорить, что я гей. Эй, я натуральный альфа. Как я могу быть геєм? Но, если я выйду из твоей комнаты так поздно ночью, он точно что-то скажет об этом».

Пин Мо «...»

Инструктор Пин подошел к двери и через дверной глазок увидел Лу Дунвана и еще одного инструктора, которые курили там.

Комната Пин Мо была расположена в конце коридора, и поскольку там было большое открытое пространство с целым рядом окон, оно стало убежищем для инструкторов, где они могли покурить и поболтать. Несмотря на то, что размещение инструкторов было хорошим, большинство из них жили в парах. Поздно вечером, если они хотели что-то сделать, не боясь потревожить соседей по комнате, они собирались здесь. Иногда в 1:00 или 2:00 ночи были люди, которые приходили туда, держа свои телефоны, чтобы посмотреть порно.

Любой из них мог увидеть, как Пэй Юйту поздно ночью выходит из своей комнаты и идет в комнату Пин Мо.

Пэй Юйту глубоко задумался. На самом деле, не было ничего плохого в том, что коллеги ходят друг к другу в гости, но в его сердце была тень. Придумав эту схему, Пэй Юйту хотел воспользоваться ситуацией. — «Старый Лу неплохой человек, просто у него язык без костей, увы. Я ничего не могу с этим поделать».

Пин Мо всегда ценил свое лицо и репутацию больше, чем жизнь, и он не смог бы смириться с тем, что стал героем «персиковой истории», (1) не говоря уже о том, что это была, строго говоря, не просто персиковая история, а целое событие.

— «Оставайся здесь сегодня на ночь, — наконец сказал инструктор Пин. Раз ты уже отпросился, мы уедем завтра после того, как все пойдут на учения».

Помощник преподавателя Пэй был счастлив возможности остаться на ночь, но прежде чем он успел обрадоваться, он услышал, как инструктор Пин сказал: — «Только в этот раз. Это больше не повторится, и ты будешь спать на диване».

Пэй Юйту проявил инициативу и облокотился на кровать. — «Я хочу спать в постели».

Пин Мо позабавило его внезапное упрямство. — «Что ты сказал?»

Пэй Юйту: — «Я слишком высокий, я не могу спать на твоём маленьком диване. Если ты не позволишь мне спать на кровати, я пойду к себе!»

Этот человек шантажировал его!

В спальне Пин Мо на самом деле было две кровати, но, поскольку он был единственным, кто проживал там, другая была завалена грудой разных вещей, не говоря уже о простынях и постельных принадлежностях, никто не мог там спать. Пин Мо стиснул зубы и сказал: — «Хорошо, спи на кровати! Я пойду спать на диван!»

Пин Мо был действительно верен своему слову, он схватил одеяло, планируя провести всю ночь на диване. Но он не смог заснуть сразу, или, вернее, он не решался заснуть.

Раньше всякий раз, когда он был близок к течке, под влиянием гормональных изменений, ему всегда снились кошмары, эти воспоминания о самых серых, самых отдаленных событиях всегда появлялись снова. Но в то время запас специальных ингибиторов никогда не иссякал, и пока он принимал таблетки вовремя, сны о его прошлом не беспокоили его.

Но теперь, когда его течка была почти безостановочной, он немного боялся засыпать.

Пин Мо, наконец, не смог побороть сонливость и с тревогой заснул, не ожидая, что проведет всю ночь без сновидений и его сон будет чрезвычайно спокойным.

Пин Мо уютно свернувшись калачиком с «одеялом» пока солнечный свет, проникающий сквозь шторы, не разбудил его, встряхнул кошачьими ушами на макушке.

Постойте, кошачьи уши?

Пин Мо вздрогнув, проснулся, поднял руку, чтобы пощупать макушку, и действительно почувствовал пушистые кошачьи уши, но этот утренний сюрприз был еще не последним. Он только что обнимал «одеяло»? Какое ещё одеяло? Это явно была тридцати семи градусная печка, живой альфа по имени Пэй!

«!!!»

Кроме того, это был не его диван. Почему он снова оказался в постели?

— «Не двигайся». Пэй - Живая печка - Юйту, очевидно, ещё не полностью проснулся. Его слова были не четкими, а его рука схватила инструктора Пина. Заключив в свои объятия и прижав их бедра, он держал его словно подушку для объятий.

Таким образом, твердая штука помощника преподавателя Пэя была прижата к благородным ягодицам инструктора Пина, а у взрослых мужчин по утрам всегда наступал период неловкости.

Инструктор Пин буквально взорвался. Он отстранился в гневе, также осознав кое-что еще более неловкое. Его собственный хвост действительно был обмотан вокруг бедер Пэй Юйту!

Его кровать была односпальной, поэтому она была не достаточно большой для двух взрослых мужчин. Пэй Юйту тоже проснулся. Когда он потянулся, его лицо покраснело, но затем его взгляд упал на кошачьи уши на макушке инструктора Пина.

Пока Пин Мо вставал с постели, взгляд Пэя следовал за ним, перемещаясь от кошачьих ушей к красивым серо-голубым глазам, вниз к тонким, поджатым губам, а затем к вырезу его пижамы, который был немного кривым, и обнажал небольшой участок белоснежной кожи. Взгляд Пэй Юйту остановился на нем. Возможно, он все еще не пришел в себя, потому что, сглотнув слюну, он оценил вслух. — «Действительно белый».

«...»

В следующую секунду он почувствовал сильный порыв ветра. Это был быстрый, точный и жестокий удар.

Хорошо, что капитан Пэй также прошел сотни сражений и мог инстинктивно уклоняться от атак. Нога не дотянулась до него и пнула только край кровати. Раздался «щелкающий» звук. Край деревянной кровати прогнулся с ужасающим треском от удара белой ноги. Лодыжка Пина была красивой, пальцы ног круглыми, а каждый ноготок нежного персико-розового цвета.

— «Блять, Пин Мо, ты пытался превратить меня в евнуха?!» Пэй Юйту почувствовал страх, прикрывая промежность. — «Ты такой жестокий?»

Инструктор Пин неторопливо убрал ногу и медленно потянулся за домашними тапочками. — «С тобой же все в порядке. Как ты мог этого не избежать с твоей-то скоростью реакции? Как я оказался на кровати? Кроме того, что случилось с моими ушами и хвостом?»

— «Я не хотел, чтобы ты спал на диване», — Пэй Юйту с учащенным сердцебиением посмотрел на край кровати, чувствуя как смутную боль в промежности, так и небольшое удовлетворение от того, что Пин Мо был настолько уверен в его способностях. Он продолжил говорить, слезая с кровати, не увидев скрытого болезненного выражения лица инструктора Пина: — «Но кошачьих ушей не было в тот момент, когда я нес тебя в постель прошлой ночью. В любом случае, нам нужно поспешить в больницу. Мы больше не можем откладывать это».

Черт возьми, Пэй очень быстро увернулся! Он пнул край кровати, и это было очень больно!

Они вдвоем по очереди воспользовались ванной комнатой наедине со своими мыслями, и прежде чем они успели закончить сборы, они неожиданно обнаружили, что уши и хвост Пин Мо исчезли! После этого Пин Мо стал беспокоиться ещё больше. — «На этот раз мои уши и хвост появились, не смотря на то, что утечки феромонов не было, и затем исчезли сами по себе, это действительно странно».

Пэй Юйту был относительно спокоен: — «У этого может быть причина, как и у утреннего стояка. Может это нормальное явление. Поедем в больницу, и обследование даст нам знать наверняка. Не беспокойся о стоимости. Твоему геге может быть и многого не хватает, но нет недостатка в деньгах!»

Когда Пин Мо услышал «утренний стояк», его лицо снова потемнело, но ради второй половины предложения он не стал сердиться и принял эту услугу. — «Мне действительно нужно побеспокоить тебя, чтобы ты заплатил за это сегодня. Я верну тебе деньги через несколько дней».

Поле деятельности Лен Ли было очень обширным, если бы он занялся боксом, доход от этого превысил бы пособие за нескольких лет работы инструктором. Однако это также означало, что чем больше он будет зарабатывать, тем больше вероятность получения серьезной травмы. Но Пин Мо, хотя и боялся боли, больше опасался быть кому-то должным.

Богатое второе поколение, Пэй Юйту, думал только о том, что «через несколько дней» — это вежливая фраза, похожая на «спасибо». Он сразу же забыл об этом, ему было все равно. Он радостно потащил за собой инструктора Пина и сел управлять стильным космическим кораблем, так как был знаком с дорогой в элитную частную больницу.

Это была одна из самых известных комплексных частных больниц на всей планете. Говорили, что богатые и знаменитые люди были постоянными клиентами этой клиники, так как она была известна своими высокими медицинскими навыками и абсолютной защитой конфиденциальности. Надо уточнить, что, как только в игру вступали деньги, стандарт обслуживания становился необычайно высок. После того, как они вошли, им выдали

«обязательство по защите конфиденциальности пациентов» на стойке регистрации в вестибюле, и медсестры с улыбкой следили за всем процессом.

Потребовалось всего около получаса, чтобы получить все результаты лабораторных исследований и вернуться к специалисту. Врач изучал полученные результаты в течение полных пятнадцати минут. Старый доктор поднял свои очки, взглянул на список тестов, взглянул на Пин Мо, снова взглянул на список тестов и так несколько раз. Наблюдая за этими действиями, в глубине души они почти заподозрили, что Пин Мо болен какой-то неизлечимой болезнью.

Когда атмосфера постепенно достигла своего пика, старый доктор наконец заговорил: — «Эти ваши симптомы нормальны, но в тоже время и аномальны».

Пин Мо старался сохранять спокойный тон и вести себя прилично. — «Просто скажи то, что хотите сказать».

Но Пэй Юйту совершенно не чувствовал себя спокойно: — «Мы заплатим любую сумму денег!»

Врач сказал: — «Вы неправильно поняли. Некоторые показатели намного выше нормы. Я столько лет работаю в медицине, но вижу такое впервые, однако это не какая-та болезнь! Я имею в виду, что среднестатистическая омега дифференцирует в возрасте от 13 до 16 лет. Терианцам может понадобиться для этого чуть больше времени, примерно до 18. Тем не менее, вы начали дифференцировать в 22 года, а теперь в 27, то есть сейчас, вы только вступаете в половую зрелость. Вы один из миллиона терианцев мужчин!

— «Прямо сейчас частый период гона и некоторая нестабильность животной формы может свидетельствовать об этом. Это хорошо. Ваша юность будет невообразимо долгой. Я предполагаю, что лучше всего позволить природе идти своим чередом. Не слишком полагайтесь на ингибиторы и используйте больше ресурсов вокруг вас». Доктор посмотрел на Пэй Юйту и сказал Пин Мо: — «Тело вашего парня очень сильное, так используйте его!»

Примечания переводчика:

(1) Новости персикового цвета – сплетни, слухи о сексуальной жизни какого-то человека.

<http://bllate.org/book/15901/1420030>